

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ОГОВОРК О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ

Ховратова Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры юриспруденции
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)
hovratova@m.msu.by

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о конституционных основах суррогатного материнства. Автором анализируются конституционные нормы о праве на здоровье и их влияние на применение оговорок о публичном порядке.

Основой для любого анализа международной правовой базы служит принцип приоритета наилучших интересов ребенка, появившегося на свет в результате соглашений о суррогатном материнстве. Независимо от того, какой из подходов – запретительный, толерантный, нормативный или рыночный – выбрало конкретное государство в отношении суррогатного материнства, все принятые решения должны опираться только на разумные доводы, направленные на защиту интересов ребенка.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (далее – Конвенция о правах человека и биомедицине) была принята в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. и закрепила, что интересы и благо отдельного человека должны превалировать над интересами общества и науки. Ввиду столь различного отношения общества и законодательства зарубежных государств к сур-

рогатному материнству, гипотезу статьи 2 Конвенции о правах человека и биомедицине, можно трактовать как наделение лиц, не обладающих естественной способностью к рождению детей, правом на реализацию своих репродуктивных прав путем применения указанного вида вспомогательных репродуктивных технологий.

Стремление государств к развитию интеграционных процессов способствует более легкому перемещению граждан из одного государства в другое. Учитывая, что гармонизация законодательства, особенно в брачно-семейной сфере, происходит крайне медленно, а право зарубежных государств регламентирует по-разному один и тот же вопрос, граждане могут осуществить свои интересы за границей. В результате возникают отношения суррогатного материнства, регулируемые международным частным правом [1, с. 14].

Присутствие иностранного элемента, порождает ряд проблем, при возникновении правоотношений между субъектами договора суррогатного материнства, а также самого юридического факта. Одна из них связана с непризнанием отношений суррогатного материнства в государстве гражданства или постоянного места жительства фактических родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, вследствие применения механизмов ограничения действия коллизионного метода, в частности оговорки о публичном порядке.

Норма иностранного права, позволяющая суррогатное материнство, не применяется по причине ее противоречия публичному порядку государства, где испрашивается применение или исполнение иностранного судебного решения. Выявление конституционных основ рассматриваемого вида вспомогательных репродуктивных технологий позволит определить принципы, в первую очередь, конституционного права, которые входят в содержание публичного порядка, и, как следствие, сделать вывод о возможности или невозможности применения в данной ситуации оговорки о публичном порядке.

Репродуктивные права занимают важное место в системе прав человека, поскольку они касаются основополагающих аспектов человеческой жизни, таких как здоровье, семья, личная автономия и равенство. Эти права охватывают широкий спектр вопросов, связанных с репродукцией, включая доступ к медицинским услугам, информацию о репродуктивном здоровье и возможность принимать решения о собственном теле. Важно отметить, что в настоящее время существуют различные концепции о месте репродуктивных прав в системе прав человека.

Е. В. Перевозчикова высказывает позицию, что права, связанные с различными аспектами продолжения рода, – разновидность «личностных прав, которые являются подвидом личных прав человека, закрепленных в Конституции» [2, с. 17].

Репродуктивные права являются неотъемлемой частью системы прав человека, обеспечивая индивидуумам возможность контролировать свою жизнь, здоровье и будущее. Их признание и защита способствуют достижению равенства, улучшению здоровья населения и укреплению демократии.

Примечательное суждение высказывают А. А. Абашидзе и А. М. Солнцев, о формировании нового поколения прав человека – соматических прав – отличных от известных трех поколений: личные и политические права; социально-экономические и социально-культурные права; коллективные права [1, с. 72]. Под соматическими правами следует понимать права, связанные с личной целостностью и свободой человека, которые он может реализовать самостоятельно, независимо от влияния других лиц или государства. Эти права охватывают не только основные права, такие как право на жизнь и здоровье, но и более широкие аспекты личной автономии человека, в том числе, и репродуктивные права.

Как отмечает Д. Богечо, регламентация репродуктивных прав в международных документах свидетельствует о признании их мировым сообществом в качестве основных прав человека. Исходя из этого, выделение соматических прав в отдельное поколение прав является преждевременным. Таким образом, место рассматриваемого вида вспомогательных репродуктивных технологий в системе прав человека можно отобразить посредством следующей схемы: суррогатное материнство – репродуктивные права – соматические права – личные права [1, с. 15].

Признание репродуктивных прав имеет критическое значение для здоровья женщин и их способности принимать решения о своем теле и жизни. Это также связано с вопросами гендерного равенства и социальной справедливости. Важно отметить, что суррогатное материнство, как один из современных способов репродукции, во многом зависит от правовых и конституционных норм государства. Вопросы, связанные с суррогатным материнством, поднимают важные аспекты, касающиеся прав человека, защиты семьи и детей, а также социальной ответственности.

Оговорки о публичном порядке (public policy exceptions) представляют собой юридические механизмы, которые позволяют государству огра-

ничивать или запрещать определенные действия или соглашения, если они противоречат основным принципам общества или его моральным нормам. В контексте суррогатного материнства такие оговорки могут применяться для защиты интересов сторон и обеспечения этичности процесса, а также могут применяться для отказа в признании или исполнении соглашений о суррогатном материнстве, если они противоречат основным принципам национального законодательства или морали [3, с. 155].

В частности, если соглашение о суррогатном материнстве содержит условия, которые могут быть расценены как эксплуатационные или нарушающие права одной из сторон (например, суррогатная мать), суд может отказать в его исполнении на основании публичного порядка. Это позволяет предотвратить возможные злоупотребления и защитить уязвимые группы.

Конституционные основы суррогатного материнства могут варьироваться в зависимости от страны, но в целом они включают в себя права человека, защиту семьи, права детей и другие важные принципы. Среди всех социально-экономических прав, включенных в Конституцию Республики Беларусь, право граждан на охрану здоровья занимает особое место. Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом [4].

Это право обеспечивается посредством развития спорта, улучшения окружающей среды, доступа к медицинским учреждениям и улучшением условий труда. Именно от состояния здоровья и уровня реализации гарантий указанного права зависит то, сможет ли человек реализовать все остальные права в целом. Здоровье человека выступает одной из высших ценностей для общества и государства, а тем более жизнь будущего ребенка.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, в обращении на совещании высокого уровня Генеральной ассамблеи ООН, отмечал, что здоровье любой нации – это залог ее устойчивого развития и процветания. В этой связи построение общедоступной и эффективной системы здравоохранения является важнейшим приоритетом государственной политики [5].

Конституционные нормы о праве на здоровье могут также поддерживать суррогатное материнство как способ решения проблем бесплодия. Это может включать доступ к медицинским услугам и репродуктивным технологиям.

В целях охраны своего репродуктивного здоровья и лечения бесплодия, каждый человек имеет право на пользование достижениями научного прогресса, в том числе с применением метода суррогатного материнства. Необходимо обратить внимание на интерес со стороны государства в развитии репродуктивной медицины, что сегодня объясняется целями реализации демографической политики, а с проблемой бесплодия сталкиваются многие семейные пары в Республике Беларусь.

Право на неприкосновенность частной жизни суррогатных детей и детей, рожденных с помощью донорских гамет, также имеет важное значение. В контексте суррогатного материнства и детей, рожденных с помощью донорских гамет, это право приобретает особую значимость. Во многих юрисдикциях при регистрации на получение государственных услуг, таких как школьное образование, медицинское обслуживание или государственных пособий, требуется представление свидетельства о рождении. В целях защиты права таких детей государства должны проявлять осторожность и не допускать раскрытия информации об их происхождении, содержащейся в свидетельствах о рождении. Одним из решений могло бы стать хранение этой информации в виде отдельной записи, а не в свидетельстве о рождении, и предоставлять детям доступ к этой информации по достижении достаточно зрелого возраста.

Состояние репродуктивного здоровья влияет на возможность осуществления еще одного неотъемлемого права личности: права на материнство и отцовство. Несмотря на то, что данное право присуще всем от рождения, его реализация зависит от определенных условий. Во-первых, лица должны достигнуть репродуктивного возраста, а во-вторых, необходимо, чтобы репродуктивное здоровье женщины и мужчины позволило им иметь детей.

Отметим, что рассматриваемое право не связано с достижением лицами гражданской дееспособности, но зависит от их репродуктивной дееспособности. Рождение ребенка суррогатной матерью позволяет лицам, не обладающим естественной способностью к рождению детей, реализовать свое право на материнство и отцовство, которое является естественным личным правом каждой женщины и каждого мужчины [2, с. 14].

Семья, материнство, отцовство и детство, согласно Конституции Республики Беларусь, находятся под защитой государства [4]. Суррогатное материнство, направлено на решение проблемы преодоления

бесплодия и удовлетворения потребностей бездетных семей в отцовстве и материнстве.

Важным и значимым, из закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав и свобод, является право на жизнь, которое провозглашено почти всеми конституциями стран как неотъемлемое право человека. Каждый имеет право на жизнь, а также государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [4].

Нельзя не согласиться с мнением Василевича Д. Г., который считает, что законодательство о суррогатном материнстве направлено на обеспечение семьям возможность иметь детей. Законодательство Республики Беларусь исходит из признания прогрессивности современной тенденции к развитию брачно-семейных отношений, в том числе, когда люди нуждаются в помощи суррогатного материнства [6, с.38].

Оговорка о публичном порядке является одним из ключевых понятий в международном частном праве, которое позволяет ограничивать применение норм иностранного законодательства, на которые ссылается коллизионная норма. Используя эту оговорку, можно тем самым сузить действие отечественной коллизионной нормы, регулируя тем самым взаимодействие различных правовых систем.

Конституция Канады предусматривает защиту права на семью, что подразумевает возможность суррогатного материнства как способа создания семейных отношений. Институт суррогатного материнства регулируется на уровне федерального законодательства, в частности, Законом о репродуктивных технологиях (Assisted Human Reproduction Act) 2004 года. Парламент Канады признает и заявляет, что преимущества вспомогательных репродуктивных технологий для человека и связанных с ним исследований для отдельных лиц, семей и общества в целом могут быть наиболее эффективно обеспечены путем принятия соответствующих мер по защите и укреплению здоровья, безопасности, достоинства и прав человека при использовании суррогатного материнства и связанных с ним исследований [7].

Суррогатное материнство в Канаде рассматривается как один из способов создания семейных отношений. Этот процесс позволяет людям, которые по различным причинам не могут иметь детей естественным путем, стать родителями.

Важно отметить, что суррогатное материнство в Канаде регулируется законодательством, которое направлено на защиту прав всех участников – как родителей, так и суррогатных матерей. Канадское законо-

дательство требует от сторон четкого понимания своих прав и обязанностей. Суррогатные матери должны быть информированы о процессе и его последствиях, а также о своих правах на протяжении всего срока беременности. Это создает основу для этичного подхода к суррогатному материнству и обеспечивает защиту интересов всех вовлеченных сторон. Суррогатное материнство в Канаде также поднимает важные этические вопросы. Общество должно учитывать права ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, а также права самой суррогатной матери. Важно обеспечить прозрачность процесса и защиту от возможной эксплуатации [7].

Законодательство Канады, стремится создать баланс между правами родителей и суррогатных матерей, что позволяет формировать здоровые семейные отношения. Это также подчеркивает значимость поддержки разнообразия семейных форм в современном обществе.

К сожалению, следует констатировать, что законодательство о браке и семье, не отражает вопросы социальной ответственности лиц, которые заключили договор суррогатного материнства. Лица, которые заключают договор суррогатного материнства не всегда хотят быть записанными родителями ребенка, который родился неполноценным в умственном или физическом отношении. Такой ребенок может оказаться ненужным. При этом получается, что супруги заказчики, заключившие договор с целью стать родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, не будут нести никаких обязательств по отношению к нему. Представляется, что при заключении договора суррогатного материнства, следует обязательным условием указывать ответственность сторон в случае отказа от ребенка. В противном случае интересы новорожденного ребенка не будут защищены должным образом.

Подводя итог, необходимо отметить, что конституционные основы суррогатного материнства, формируют фундамент для дальнейшего развития законодательства в данной области отношений. Суррогатное материнство в Республике Беларусь требует комплексного и многоуровневого подхода с учетом конституционных оснований и оговорок о публичном порядке. Эффективное регулирование данного вопроса будет способствовать защите прав всех участников – суррогатной матери, заказчиков и, что особенно важно, ребенка. Полагаем, что на данный момент необходимо дальнейшее развитие законодательной базы, чтобы урегулировать существующие пробелы и разобраться с этическими и правовыми нормами и проблемами, связанными с суррогатным материнством.

Список литературы

1. Анцух, Н. С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства : монография / Н. С. Анцух. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 156 с.
2. Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пестрикова Анастасия Александровна ; НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия». – Краснодар, 2007. – 22 с.
3. Международное частное право. Общая часть : учеб. пособие / Е. В. Бабкина, Ю. Н. Кудрявцева, Е. Б. Леанович [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Бабкиной. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2019. – 359 с.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения 17.04.2025).
5. Официальный портал Президента Республики Беларусь [сайт]. – Пресс-служба Президента Республики Беларусь, 2025. – URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-sporte-i-zdorovom-obraze-zhizni> (дата обращения 17.04.2025).
6. Василевич, Д. Г. Суррогатное материнство: Белорусский и Российский опыт / Д. Г. Василевич // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 36–42.
7. Assisted Human Reproduction Act 2004. – Canada, 2025. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/a-13.4/page-1.html#h-6012> (дата обращения 17.04.2025).